

Известия - 2002 - 12 марта - с. 13.

Николай ФОМЕНКО:

Я знаю, как создавать популярность

Бит-квартет «Секрет», фильм «Сирота казанская», «Империю страсти», гонки на выживание, блестяще сыгранная роль в идущей на сцене Театра Пушкина «Академии смеха» (одном из лучших спектаклей нынешнего сезона) — все это Николай Фоменко, драматический и киноактер, музыкант, шоумен, телеведущий, спортсмен. Завтра он отправляется в Севастополь на досъемку фильма Бахтияра Худойназарова «Гуччи». А потом во Францию — там, на автодроме «Формулы-1» в Манкюре, пройдут тесты к очередному мировому первенству по кольцевым гонкам в классе «Гран туризм». Перед отъездом с Николаем ФОМЕНКО встретился корреспондент «Известий» Алексей ФИЛИППОВ. Первым вопросом был: а как же ваша телевизионная карьера?

— Сейчас я готовлю целый ряд новых программ: одна, называющаяся «Треп», будет проходить в ночном клубе. Ее составят импровизации «на тему» — то, что в свое время делал Ленни Брюс. Потом еще будет экшн, сумасшедшее reality show: хочется, чтобы на экране все разлеталось и рушилось не хуже, чем в дорогих рекламных клипах. Передача будет называться «Беглец», делаем ее вместе с Олегом Антоновым и Дэвидом Гамбургом, выйти она должна осенью. Один убегает, четверо с помповыми ружьями за ним гонятся: похоже на «Перехват», но уж совсем в экстремальном варианте.

— Ружья, я надеюсь, будут без картечи?

— Посмотрим.

— Это приятно. А миллион беглеца ждет за финишной линией?

— Дары волхвов он будет собирать по дороге. Программа должна быть высокотехнологичной, она сложится из всех версий игр — и на неожиданность, и на ум, и на скорость восприятия. Кроме того, готовлю веселую семейную программу — путешествия, вопросы и ответы. И еще «Цену риска» — комментарии к видеосюжетам об экстремальных ситуациях. Наконец, с тем же Антоновым мы сделаем проект «Телеспектакль»: законченные произведения хронометражем в пятьдесят две минуты по рассказам различных авторов, снятые в павильоне максимальным киношным способом.

— Как в вашей жизни появились гонки?

— Я учился в спортивной школе, занимался горными лыжами. Но спортивную и музыкантскую (я играл на скрипке) карьеры делать не стал...

— А к музыкантской карьере предпосылки были?

— Конечно. И я постараюсь это доказать — в конце года сыграю концертную программу с Российским национальным оркестром. Но тогда я не стал делать ставку ни на скрипку, ни на спорт. С ним у двукратного чемпиона по скоростному спуску на горных лыжах среди юниоров Николая Фоменко не сложилось по причинам, от него не зависевшим. И я с одного маха поступил в театральные институты. Так посоветовала мама: я хотел быть и водолазом, и летчиком, а она сказала, что в этом случае надо идти в артисты — тогда переиграешь всех. Но страсть к спорту осталась. В свое время я сошел с ума от «Запорожца» папы и уже умел водить машину. В «Динамо» меня научили делать это на спортивном уровне. Но карьеры не случилось: в СССР на десять гонщиков приходилось две машины. В начале девяностых меня пригласили на гонки на выживание, и я начал ими заниматься на уровне хобби. Но потом позвали в команду, затем в другую, в третью... А затем я выступил в чемпионате России по ралли-кроссу и неожиданно для себя стал бронзовым призером. А дальше меня пригласили в кольцевую команду (это мечта любого гонщика). В 1997 году мы стали чемпионами страны.

(Окончание на 3-й стр.)

невской (слева)

Николай ФОМЕНКО: Я знаю, как создавать популярность

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Когда НТВ показывало «Империю страсти», мой коллега-кинокритик разглядел в передаче высокий эстетический поинт; зато знакомая тихая библиотекарша ненавидела вашего телевизионного героя.

— Это прекрасно. Такие девушки из библиотек выведены во всех литературных эссе как абсолютный человеческий пергамент, олицетворяющий собой верх ханжества.

Я отправляю всех к лекциям Набокова по русской литературе — о пошлости там написано все. По моему мнению, человек не пошел, если он органичен. Иннокентий Смоктуновский мог во время спектакля снять штаны, и его никто не посмел бы обвинить в пошлости. А оголяющийся на сцене артист Пупкин выглядит убого и неорганично — его можно назвать пошлым. Кто ругается матом — Александр Анатольевич Ширвиндт или пьяный маляр — есть разница?

— Это и у пьяного маляра не всегда пошлость... Но скажите: зрители видят на телеэкране Фоменко или роль, которую он играет?

— Как же я могу быть собой на телеэкране? Вы ведь не станете показывать на меня пальцем после спектакля: «Смотри, Гамлет пошел!» Конечно же, это актерская работа.

— Телевизионный человек придумывает свой образ, а потом — вспоминает Доренко — образ подчиняет его себе.

— Вы пугаете профессию публичного человека — ведущего или публициста — с актерской. Я никогда не занимался публицистикой. Мои образы развлекательные, не более того.

— Мне всегда казалось что профессия артиста женственная — подчиненность режиссеру, сложные отношения внутри театра меняют психику театральных людей.

— При полном погружении в профессию человека деформирует отсутствие внутренней иронии.

— А вы с иронией относитесь к себе-актеру?

— Конечно.

— А к Фоменко-спортсмену?

— Без сомнения. И Шумахер относится к себе с иронией. Без этого нельзя стать знаменитым. Нельзя относиться к своему продукту с вопиющей серьезностью, от сознания собственной значимости люди стареют. Но играть в жизнь и профессию нужно с полной отдачей, соблюдая установленные правила. В этом отношении спорт и актерство абсолютно одинаковы. Если вас, к примеру, бросить в холодную воду Балтийского моря и сказать: «Плыви, берег в пяти километрах», — вы начнете бороться за жизнь, и ваше обычное состояние заменится на экстремальное. Артист и спортсмен делают то же самое — только осознанно. И

тем не менее в лучших спектаклях есть мимолетные, миллиарднодолевые секунды, когда ты отвечаешь на реплику не потому, что так написано автором, а из-за того, что это произошло с тобой. То же и в спорте — ты полностью перестраиваешь свой организм, подключаются дополнительные проценты мозга, и тебе открывается что-то новое. К тому же артист выпивает энергию из публики. Это происходит абсолютно неосознанно: во время спектакля зритель для меня не существует, я не занят его вопросами. Но как только гаснет свет, интерес к игре пропадает... Вы только поймите меня правильно, я не хочу никем казаться: за маской крутого гонщика прячется очень чувствительный, романтичный и ранимый человек.

— Вы никогда не афишировали своих спортивных достижений. Почему?

Я не кричал о том, что Николай Фоменко еще и автогонщик, сознательно, так как хорошо представлял общественную реакцию: «Он и без того из каждого утюга высовывается, из каждой дырки торчит, а теперь еще и в спорт залез!» Так широкая общественность и не узнала, что я стал мастером спорта и двукратным чемпионом России. В этом году выступаю за австрийскую команду RVS на чемпионате мира GT. В нем участвуют самые большие легковые машины на планете с накрытыми пластиковым кузовом многообъемными моторами. Скорости высокие, автодромы и система гонки та же, что у «Формулы-1». Только гонка в два раза длиннее — длится три часа.

— Значит, Фоменко-гонщик сейчас значимее, чем Фоменко-артист?

— Еще два-три сезона, и я закончу заниматься гонками. Возраст и здоровье не позволят мне тянуть эту лямку дальше. Но сейчас у меня пик.

— Зачем вам в таком случае театр — не для популярности же?

— Конечно нет, я знаю, как создавать популярность. Театр — моя единственная настоящая профессия.

— Сейчас сцена не в блестящем состоянии.

— А в лучшем она никогда и не была. Технология, по которой строился советский театр, утратила жизнеспособность — и слава богу. Сегодня я имею возможность выбирать людей, с которыми мне хочется работать, и за этим не стоят ни деньги, ни жажда славы. Театр — непредсказуемый процесс, поэтому он мне нужен, поэтому ради него стоить жить. Сейчас, к моей радости, возрождается не позднесоветский — псевдореконструкция — а другой, предельно актерский театр. В нем нет ложного и пустого символизма, фиг в кармане, нет увлечения пустой формой. Нынче я часто смотрю работы коллег и думаю: «Ух ты! Как же это сделано?» И мне становится интересно.